

Глава 335: Эффекты Экстремального Афродизиака

Подождите, что-то не так!

Восприятие Цзян Чэня было невероятно острым, даже по отношению к таким незначительным вещам, благодаря развитым Ментальным Способностям. Когда он впервые вошел в комнату к Дань Фэй, он ничего не заметил.

Но, когда он собрался уходить, переступив через порог, он почувствовал, как его организм бил тревогу.

«Что случилось?» Спросила Дань Фэй, увидев нахмурившегося и резко вставшего на месте Цзян Чэня.

Его тон слегка охладел: «Разве ты не чувствуешь, что в воздухе есть нечто, еле различимое?»

Дань Фэй наострила свои чувства на некоторое время, но затем покачала головой с потерянным выражением. «Нет.»

«Задержи дыхание.» Выражение Цзян Чэня изменилось. Он немедленно открыл дверь и все окна.

Затем он схватил рукав Дань Фэй и вытащил ее во двор.

Та была потрясена его внезапными активными действиями, но, зная его уже достаточно хорошо, она могла с уверенностью сказать, что причина этому была крайне серьезная. Учитывая его стойкость и рациональность, он никогда не стал бы действовать так импульсивно понапрасну.

«Брат-Камень, что происходит?» Спросила Дань Фэй.

«Из всех предосторожностей, которые я принял, ни одно не защитит нас от этого.» Выражение Цзян Чэня в тот момент было довольно уродливым, однако его лицо скрывала маска.

Он всегда был очень осторожен: он вошел в свою комнату с предельной осмотрительностью и так же аккуратно вышел. Он довольно долгое время ходил вокруг, наблюдая за окрестностями.

Он боялся, что кто-то готовит против него заговор и они могли начать действовать в любой момент, используя самые недобросовестные методы.

Однако он был больше озабочен своей комнатой, оставляя без внимания комнату Сяо Фэйя.

Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, но это не помогало: кровь в его жилах циркулировала с большой скоростью.

Казалось, будто в его теле медленно горел пламенный шар. Он почувствовал, как мурашки покрыли его тело.

«Я был отравлен!» Первой мыслью Цзян Чэня стал яд. Однако, хорошо насторожившись, он не смог обнаружить никаких следов отравления.

Откуда же тогда это причудливое чувство, если не от отравления?

«Это... плохо...» Цзян Чэнь чувствовал странные изменения в определенных частях своего тела.

Его тело дернулось, когда он вернулся обратно в свою комнату.

Он скрестил ноги и распространил Сердце Камня, планируя попробовать взять под контроль этот внезапный импульс.

Однако Сердце Камня смогло сдерживать только дикие фантазии его разума, но никак не инстинктивную импульсивность его тела.

Как наивно; однако вскоре Цзян Чэнь понял, что он был отравлен не ядом, а афродизиак.

Он чувствовал, как циркуляция крови в его теле все ускорялась и ускорялась. Огромное чувство «желания» продолжало пылать в его теле, заставляя его чувствовать себя воздушным шаром с такими натянутыми тонкими стенками.

«Что за бесстыдный яд может быть настолько властен?» Цзян Чэнь был потрясен. Он принял множество средств подряд, которые должны были уменьшить это внутреннее пламя, но этого было недостаточно, чтобы подавить этот мощный импульс.

Он ожидал, что его тело вот-вот взорвется, после чего область ниже его пупка сконцентрировала в себе самый жар. «Он» стал жестким, как железо, словно древний жестокий зверь, который вот-вот вырвался бы из своей клетки.

«Кто может быть настолько вероломным, чтобы отравить меня таким странным ядом?» Цзян Чэнь был крайне подавлен. Он в использовании ядов собаку съел, но, хотя у него и были некоторые знания об афродизиаках, он никогда не изучал их.

К сожалению, ему оставалось только смиренно пасть жертвой.

Дверь открылась.

Дань Фэй поспешно вошла и была встречена очами дикого зверя.

Когда она увидела покрасневшие глаза Цзян Чэня и его тело, излучавшим всем своим видом голод, Дань Фэй была невероятно поражена: «Брат-Камень, что с тобой случилось?»

Цзян Чэнь был мгновенно взбешен, когда увидел, что она вошла. Он взревел: «Кто ты такой?!»

«Я...» Дань Фэй озадачилась. Она понятия не имела, почему Цзян Чэнь спрашивал ее об этом.

Глаза Цзян Чэня вспыхнули. «Я был слишком наивен и на самом деле начал тебе доверять. Кто бы мог подумать, что ты сговорился с учениками сект, чтобы помочь им одолеть меня!

В голосе Дань Фэй взорвался жалобный ревуший звук. Я... сговорилась против тебя? Что... что??

Даже если бы я, Дань Фэй, должна была бы умереть, я бы никогда не пошла против тебя.

«Брат-Камень, я... Клянусь небесами: я действительно не против тебя. Что происходит? Твои глаза такие красные.»

Хорошо, что он сидел со скрещенными ногами на земле. В противном случае, вид его сильно натянутых и приподнятых штанов, скорее всего, отпугнул бы Дань Фэй и заставил бы ее бежать.

«Ты не сговаривался ни с кем против меня? Тогда почему я стал жертвой этого яда, а ты полностью здоров, не имея каких-либо симптомов? Яд был распылен в твоей комнате, и ты осмеливаешься говорить, что это не имеет к тебе никакого отношения?» Аура Цзян Чэня вспыхнула. Если бы Дянь Фэй резко двинулась или сказала что-то подозрительным тоном, он бы совершил мощный удар и моментально убил ее.

«Яд в моей комнате? Я... Кажется, я действительно не отравлен. Но я правда верен тебе. Я здесь, прямо сейчас. Если я сделал что-то против тебя, то ты можешь сейчас же убить меня!» Дянь Фэй уже с трудом сдерживала слезы. Она никогда не видела Цзян Чэня в таком состоянии.

Она, будучи очень спокойной обычно, испугалась. Она была ошеломлена, а ее голос нервно дрожал. Дянь Фэй почти плакала.

«Невозможно!» Цзян Чэнь покачал головой. «Моя защита сильнее твоей, поэтому нет другого объяснения того, что я отравился, и ты остался невредим!»

Дянь Фэй также считала это странным. Она верила, что Цзян Чэнь никогда не стал бы говорить какой-то вздор. Яд должен был находиться в ее комнате.

Однако, она все же не была отравлена.

«Брат-Камень, что это за яд? Есть ли от него противоядие? Должен ли я предупредить экспертов?»

Цзян Чэнь пристально посмотрел на Сяо Фэйя и увидел, что его паника и смятение не выглядели как нечто неестественное. Ему оставалось только думать: причастен ли он к этому? правда ли он ничего об этом не знает?

Цзян Чэнь был достаточно опытным в чтении людей и мог сказать, что брат Сяо Фэй не притворялся. Если бы он действительно сговорился с учениками секты, он бы сейчас из тени наблюдал за его мучениями, а не вошел бы в комнату, чтобы заполучить милость

Цзян Чэня.

Однако почему он был отравлен, а Сяо Фэй оставался в порядке?

Может быть, у него был естественный иммунитет?

Тело Цзян Чэня имело большое сопротивление яду. Но этот препарат явно был не ядом, а просто афродизиак. С технической точки зрения, это не яд.

Именно потому тело Цзян Чэня поддалось его эффекту.

Сами же недоброжелатели были достаточно умны, так как они действовали не напрямую, а через Сяо Фэйя.

Что это означало? Это означало, что его враги боялись его и не были уверены в своем успехе. Вот почему они решили сделать все косвенно.

Таким образом, его настороженность значительно снизилась.

Признаться, это был хороший план, и он был рассчитан совершенно точно.

Дань Фэй в этот момент выкинула из головы все лишние мысли и с беспокойством подошла поближе. «Брат-Камень, от этого яда должно быть противоядие. Скажи мне, и я сейчас же пойду его искать.»

Цзян Чэнь протянул руку и остановил ее. «Не приближайся!»

Тело Дань Фэй слегка дрогнуло. Посмотрев в его сильно покрасневшие глаза, она поняла, что в этот момент он испытывал ужасный дискомфорт, который волнами набегал на него и перетекал в настоящие страдания.

Она безмолвно стояла, чувствуя, как лезвия пронзали ее сердце. Она была готова занять место Цзян Чэня и страдать вместо него.

Но почему она была совершенно здорова? Дань Фэй этого не понимала.

«Яд... хе-хе, если бы это был яд, это не было бы такой проблемой. Но это вовсе не он, а афродизиак. Он раскачивает ян Ци в теле и увеличивает скорость моего кровообращения. Если я не найду способ выпустить ян Ци, мое тело взорвется. Если мне повезет, произойдет легкая деградация в культивации; если же нет – немедленная смерть. Мне не известен ни один способ борьбы с этим, так что, фактически, у меня нет шансов выйти сухим.»

«Что?» Дань Фэй от шока потеряла дар речи. Она не задумывалась, что это мог оказаться такой яд.

Она сразу поняла, почему на нее он не подействовал. Этот яд явно оказывал влияние только на мужчин.

Она была девушкой, так как он должен был на нее подействовать?

Эмоции Дань Фэй в тот момент били через край. Она остро чувствовала свою вину. «Это моя вина, это моя вина! Если бы я не открыл окно, этот неизвестный не смог бы распылить порошок. Если бы я не издал ни звука, Цзян Чэнь не пришел бы ко мне...»

Это был сюжет элементов, следующих один за другим.

Причиной распространения яда стала она.

«Они сконцентрировались на мне, потому что знали, что брать в качестве цели Цзян Чэня напрямую было ошибкой. Поэтому они использовали меня, чтобы навредить ему. Я... я такой бесполезный! Это я виноват!»

Сердце Дань Фэй находилось в диком беспорядке: чувство вины создало в ее груди ком, который не позволял ей свободно дышать. Она действительно была готова на все, чтобы искупить свои проступки.

«Брат-Камень, это все моя вина!» Дань Фэй мучительно пробормотала. «Убей меня, это все я! Они знали, что я бесполезен, поэтому они использовали меня, чтобы добраться до тебя. В конце концов, это моя вина. Если ты действительно хочешь выразить свой гнев, убей меня...»

Цзян Чэнь холодно фыркнул, обильно потея. Он уже уверился, что все это никак не было связано с Сяо Фэйем.

Ему оставалось только обвинять неизвестного ему врага в том, что он оказался слишком хитер.

Но почему Сяо Фэй не был подвергнут этому же эффекту? Цзян Чэнь все еще этого не понимал, но был не в том положении, чтобы беспокоиться об этом.

Кровеносные сосуды его тела взбухли. Независимо от того, как он силился держать себя или восстановить свой разум, болезненные ощущения продолжали нарастать.

Этот импульс был сравним с древним зверем, который изо всех сил вырывался из своей клетки. Ему нужно было излить свою ян Ци, словно ревуший поток воды, и только... отношения между мужчиной и женщиной могли облегчить его страдания.

В этот момент ум Цзян Чэня уже заполнился туманом, а его дао-сердце, столь же твердое, как камень, гоняло кровь быстрее, чем никогда.

Инстинктивная сила его теперь была подавляющей.

«Дело не в том, что в мистическом квадранте нет женских культиваторов. Таких много в Секте Текущего Ветра. Но поскольку противник настолько умен, он, должно быть, продумал план много дальше, чем я могу себе представить. Если я попытаюсь заняться этим, как насильник, то я обязательно попаду в их ловушку. Не говоря уже о том, что я, Цзян Чэнь, честный человек. Как я могу сделать что-то настолько ужасное, как принуждение кого-то к такому? Я скорее умру, чем сделаю что-нибудь подобное!»

Внутренняя борьба Цзян Чэня заставляла его дыхание ускориться.

«Ты... уходи!» Из глаз Цзян Чэня хлынули искры. Конечно, этот вопрос не имел никакого отношения к Сяо Фэй – он просто не желал, чтобы другие видели его в нынешнем состоянии.

Дань Фэй решительно покачала головой: «Нет, я не уйду. Это моя вина, поэтому, если ты умрешь, я умру вместе с тобой!»

"Умру? Думаешь, тут самое ужасное – смерть? Тебе действительно хочется видеть меня таким?» Цзян Чэнь уже ревел, как дикий зверь, теряя над собой контроль.

<http://tl.rulate.ru/book/27/237499>